

"Мечтай, даже если наши сестры умрут, мы никогда не попадем в руки злодея вроде тебя." Лицо Вэнь Циннин побледнело. Он немедленно схватил меч, лежавший рядом, и воткнул его себе в шею. "Сестра, я пойду с тобой." Вэнь Юнин сделала то же самое и, наконец, взглянула на Шэнь Шуциу с тоской и любвеобильным взглядом: "Молодой господин, пожалуйста, помни обо мне, если у нас будет еще одна жизнь." Сказав это, он решительно приготовился умереть. Но когда лезвие меча было еще в нескольких дюймах от шеи Сюэбая, неосознанная сила взяла верх. Две сестры из семьи Вэнь посмотрели на неконтролируемые руки с отчаянными глазами. "Я сказал, что вы не можете умереть, так что вы не можете умереть, даже если захотите." Чжао Хонгье предвидел это. "Приди и убей меня напрямую, Чжао Хонгье, ты зверь." Красивое лицо Вэнь Юнин погрузилось в отчаяние. "Как насчет того, чтобы поиграть в что-то захватывающее, например, что это значит лично убить того, кого ты любишь." Чжао Хонгье сказал зловеще и злобно. "Нет, пожалуйста, нет." Выражение Вэнь Юнин изменилось, и в следующий момент она неконтролируемо вонзила меч в Шэнь Шуциу. Шэнь Шуциу знал, что это способность старика в черном одеянии, и что он и другие не могут контролировать это вообще. Фуу. Звук меча, вонзающегося в плоть, раздался, когда длинный меч пронзил грудь Шэнь Шуциу сзади. "Ну..." Шэнь Шуциу побледнел и издал крик боли. Кровь брызнула из шокирующей раны на его груди. В это время старик в черном одеянии также освободил контроль над несколькими людьми. Фигура Шэнь Шуциу мгновенно упала на землю, Вэнь Юнин вскрикнула и бросила меч из своих рук. Увидев вид Шэнь Шуциу, слезы мгновенно застилили его глаза, и его тело казалось опустошенным. Вэнь Юнин обняла Шэнь Шуциу в своих руках, и кровь мгновенно окрасила ее роскошный наряд в красный цвет. "Ооооо~ Прости, прости." Вэнь Юнин беспомощно обняла Шэнь Шуциу. Она не могла представить, что сама вонзит меч в любовь своего сердца своими руками. Ощущение удушья отчаяния окутало ее, и она не могла дышать. Шэнь Шуциу был бледен и безжизненен, и сказал слабым голосом: "Все в порядке, я не виню тебя." "Ты не хочешь умирать, ты не хочешь умирать, уууу~ не умирай." Вэнь Юнин была в такой панике, что не знала, что делать. Она беспорядочно закрывала рану, из которой лилась кровь, своими руками. Она не могла принять эту сцену, даже будучи контролируемой. Вэнь Юнин все еще не могла принять, что она вонзила меч в Шэнь Шуциу своими руками. Ощущая продолжающуюся слабость и вялость Шэнь Шуциу, Вэнь Юнин почувствовала, что ее сердце сжато невидимой большой рукой. "Отпусти его, и мы последуем за тобой." Вэнь Циннин, стоявшая рядом, заставила себя успокоиться и сказала. Услышав эти слова, Вэнь Юнин подняла свои мокрые от слез глаза и посмотрела на мужчину перед собой, который привел к разрушению их семьи. Теперь он даже контролировал ее, чтобы вонзить меч в любовь ее сердца своими руками, и ненависть в глазах Вэнь Юнин увеличилась бесконечно. Но глядя на Шэнь Шуциу, который был на грани смерти, Вэнь Юнин стояла твердо и скрепила зубы: "Спаси его, тогда отпусти его. Я сделаю все, что ты захочешь." Она не хотела, чтобы он умер, но единственный, кто мог спасти его сейчас, был человек перед ней. Вэнь Юнин была готова обменять себя на жизнь Шэнь Шуциу. Чжао Хонгье проявил следы скуки на лице и сказал: "Извини! Если я не спасу тебя, я просто позволю тебе смотреть, как твой возлюбленный умирает своими глазами, потому что таким образом ты будешь ненавидеть меня все больше и больше, а затем ты будешь ждать, пока я не начну ездить на тебе. Получая все больше и больше возбуждения." Но в следующий момент Чжао Хонгье, казалось, что-то придумал, и его лицо покраснело и стало необычным: "Скажи мне, каково это, если я поиграю с тобой перед твоим возлюбленным." Лицо Вэнь Юнин побледнело: "Даже не думай об этом." Затем еще один поток той же силы контролировал Вэнь Юнин и две сестры. В его глазах, полных слез, он мог только видеть, как Чжао Хонгье приближается к нему шаг за шагом с похотливой улыбкой. не хочу. Вэнь Юнин волновалась в своем сердце. Шэнь Шуциу лежал на земле, чувствуя, как его жизненная сила быстро уходит. Его глаза были наполнены подавляющей яростью, и он ругал систему в своем сердце. Собачья система, ты действительно должна быть такой жестокой. Почему должны быть вовлечены другие люди? Шэнь Шуциу теперь хотел убить этого парня одним мечом. Сила, которую система дала ему, была только на пике первого уровня. Он

может доминировать в мире, но против монахов он может быть только жестоко раздавлен."ах!"Вэнь Юнин издала крик. Чжао Хонгйе подошел к ней и мягко пошевелился, Вэнь Юнин сняла одежду, обернувшуюся вокруг ее верхней части тела. Открывая белоснежную шею и открытые плечи. Эта сцена мгновенно привлекла много глаз, как будто они собирались услышать новости. Ю Нинг проглотил это. Чжао Хонгйе посмотрел на горы, завернутые в нижнее белье, его глаза сияли, и рот показывал злобную улыбку. Вэнь Циннин немедленно сказала с обидой: "Остановись, зверь, отпусти мою сестру." Чжао Хонгйе с улыбкой извращения: "Маленькая красавица, не волнуйся, подожди, пока я поиграю с твоей сестрой, тогда и будет твоя очередь, хахаха." Чжао Хонгйе протянул пару волшебных рук, чтобы коснуться этого, и Вэнь Юнин закрыла глаза в отчаянии. В следующий момент светящаяся точка зажглась на небе, и ощущение опасности ударило в сердце Чжао Хонгйе. Затем старик в черном одеянии телепортировался перед Чжао Хонгйе и протянул пару сухих рук, чтобы поймать свет. Бам! Фигура старика в черном одеянии мгновенно разбилась в стену позади него, и весь человек был прямо встроен в нее. Лицо Чжао Хонгйе было испугано, и прежде чем он мог реагировать, весь человек был прижат к земле мощной силой. "Ах!" Лицо Чжао Хонгйе мгновенно исказилось, и он кричал отчаянно. Почва под его ногами треснула от огромной силы, и он чувствовал, как кости его колен были сломаны. Вэнь Юнин открыла глаза и увидела красивую женщину перед собой. Женщина перед ней имела фею-подобную внешность и испускала ощущение неземного, как будто она не была смертной женщиной. Ее брови и глаза были нежны, когда она смотрела на сестер Вэнь. В глазах женщины было немного беспокойства, и когда она подняла руку, облако осветило ее обнаженное тело. Вэнь Юнин была привлечена женщиной перед ней на мгновение, и ощущение знакомства охватило ее. После тщательного осмотра Вэнь Юнин на самом деле обнаружила, что женщина выглядела немного похожей на нее. "Кто ты?" Вэнь Юнин спросила нежно. Красивая женщина молчала, а затем сказала нежно: "Глупый ребенок, я твоя мать." Это короткое предложение поразило сердца двух сестер, как гром среди ясного неба. "Невозможно... Моя мать умерла, как ты можешь быть моей матерью." Вэнь Юнин сказала, что это невозможно, но она верила этому в своем сердце. Потому что они выглядели слишком похоже, их брови были все вырезаны одним и тем же человеком. Если лицо можно заменить, знакомое чувство от крови нельзя замаскировать. "Мама оставила тебя по причине, и теперь я возвращаюсь, чтобы забрать тебя, не бойся, ребенок, мама заберет тебя обратно в секту." Женщина сказала мягко. Вэнь Юнин немедленно бросилась в объятия женщины, слезы обиды текли, и она задыхалась от рыданий: "Мама! Папа мертв, все мертвы." Женщина молчала на мгновение, и в ее глазах было борьба. Она высказала правду в своем сердце нежным тоном: "На самом деле, это не был твой отец." Выражение Вэнь Юнин застыло, и она посмотрела вверх с неверием, и дрожала, как отошла от женщины. Если бы это был удар молнии только что, то это короткое предложение было как пара больших рук, которые полностью потянули двух сестер из семьи Вэнь в бесконечную бездну. "Невозможно, нет, нет." Вэнь Юнин бормотала себе под нос. Ее тело дрожало беспомощно, и она упала в объятия Вэнь Циннин. Мужчина, который воспитывал двух сестер, не мог быть их отцом. Невозможно, невозможно, прошлое снова и снова всплывало в ее памяти. Теперь эта женщина, которая утверждала, что она мать, сказала ей, что мужчина, который воспитывал ее с детства, не был их отцом. Вэнь Юнин почувствовала, что мир был темен, и глубокое отчаяние заполнило ее сердце. "Твой отец из секты Преисподней. Ты узнаешь, когда войдешь в секту." Женщина смотрела на опустошенную Вэнь Юнин с болью. "Прежде чем ты уйдешь, мама очистит термиты, которые обижают тебя." Женщина выглядела безразлично и пошевелила своей нежной рукой, и Чжао Хонгйе на земле мгновенно выплюнул рот крови. "Он является учеником Мастера секты Ци. Надеюсь, вы проявите милосердие." Старик в черном одеянии скрестил кулаки и сказал с уважением. Услышав имя, женщина задержалась, и на ее холодном лице появился странный цвет. "Ваш Мастер секты Ци называется Ци Тянься." Женщина смотрела на старика в черном одеянии безразлично. Старик в черном одеянии испугался и ответил правдиво "Пойдем, мать отведет тебя обратно в секту, и

ты забудешь этот мир смертных в будущем", — сказала Фея Сяюэ, махнув своей зеленой рукой из нефрита, и луч розового света обвил двух женщин, быстро унося их отсюда. После их ухода холодный и бессердечный приказ упал на уши многих воинов в черной броне. "Убей его." Воины в черной броне переглянулись и пошли к Шэнь Шучу, который был на грани смерти. Шэнь Шучу не мог сопротивляться и закрыл глаза, молча принимая все. У него не было сил ненавидеть кого-либо. Даже если он был неудовлетворен и гневался, как он мог сопротивляться как смертный? В этот момент единственное, о чем думал Шэнь Шучу, было то, что Цзян Цяньцю все еще дома и не проснулась. Шэнь Шучу отравил Цзян Цяньцю перед визитом в Уэньскую усадьбу. Хотя он и умрет, по крайней мере, он не хотел умереть перед Цзян Цяньцю. Он не хотел видеть, как горько будет Цзян Цяньцю, которую он воспитывал с детства. Шэнь Шучу не знал, какие планы задумал Систем. Пуф. Один за другим, длинные ножи вонзились в тело Шэнь Шучу, и кровь брызнула из ран. Острый клинок полностью перерезал путь жизни Шэнь Шучу. Мир перед ним медленно погружался во тьму, и ничтожность окутала его. От начала до конца Фея Сяюэ не сказала ни слова Шэнь Шучу, ничего не сделала сама. Возможно, в ее глазах говорить смертному и делать что-то для смертного — Это было оскорблением для нее.

<http://tl.rulate.ru/book/115102/4461415>